

Трахимёнок С.А.

**ПОСТСОВЕТТИК МЕЙКИНДИК: ЦИВИЛИЗАЦИЯЛЫК
БААЛУУЛУК ЖАНА СОЦИАЛДЫК РИТМДЕРДИН ӨНҮГҮҮ
КОНТЕКСТТЕРИНДЕ УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ**

Трахимёнок С.А.

**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И РИТМОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

S.A. Trakhimenok

**POST-SOVIET SPACE: THE LEGAL REGULATION
IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL VALUES AND RHYTHMS
OF SOCIAL DEVELOPMENT**

УДК: 316.325/340

Бул макалада постсоветтик мейкиндиктен укуктук башкаруунун жана цивилизациялык баалуулуктун социалдык өнүгүү ритми каралат.

Негизги сөздөр: *ритм, социалдык, башкаруу.*

В данной статье излагаются цивилизованные ценности и ритмы социального развития в постсоветском пространстве, и их правовое регулирование.

Ключевые слова: *ритм, социальный, управление.*

In this article, the civilized values and rhythms of social development are expounded in post-soviet space, and their legal adjusting.

Key words: *rhythm, social, management.*

События последних лет на Украине в очередной раз активизировали нападки на такую цивилизационную категорию как русский мир. Центральной их частью стало очередное опровержение тезиса о принадлежности украинцев, белорусов и великороссов к единому восточно-славянскому суперэтносу.

Сторонники такого подхода качестве аргументов приводят, так называемые, вещественные признаки этноса: общее «кровное» родство; общая территория; общие положения культуры; в особенности духовной, чаще всего имеющей религиозно-конфессиональную форму, а также язык, по их мнению, – главный показатель этнической самобытности.

Но в мире проживают и не чувствуют себя ущербными множество этносов, которые не обладают всем набором вышеперечисленных вещественных признаков. Поэтому, на наш взгляд, главным определителем отнесения себя к конкретной этнической форме может служить не вышеперечисленное, а то, что называется этническим самосознанием.

Основой его является менталитет – феномен, позволяющий этноформам сходным образом воспринимать действительность, оценивать ее и действовать в соответствии устоявшимися в данной среде ценностными ориентирами и поведенческими моделями.

Что весьма важно в осмыслении достижения целей правового регулирования.

Что же касается суперэтносов, то у них в качестве некоего связующего звена и ориентира

выступают те же ценности, но более высокого порядка, относящиеся к цивилизационным.

В Беларуси двадцать лет назад провалились попытки создать государственную идеологию на базе националистических концепций, которые, в частности, отрицают основу построения совместной государственности с Россией. Провалились, поскольку не имели под собой ни культурологической, ни исторической основы.

Белорусская государственность никогда не была собственно-национальной, ни в период Великого Княжества Литовского (сословный характер), ни в годы советской власти (интернациональный характер).

Но в настоящее время это не повод для огорчения – полиэтничный характер, ориентированный на свои, а не «общечеловеческие ценности» в условиях свободного информационного обмена представляется более продуктивным качеством, чем изоляционистские проекты построения мононациональных государств.

Однако вернемся к ментальности, как основе этнического самосознания и социокультурной идентификации, поскольку она один из определяющих факторов социального регулирования вообще, а правового в частности.

Данная ментальность характерна для представителей русского мира. Она необходимый элемент православно ориентированной общности. Здесь следует отметить, что православие как конфессия и православие как идеологическая основа определенной культуры хотя и близкие, но не тождественные понятия.

К православно ориентированным личностям, как считал Э. Володин, можно отнести, не только верующих других конфессий, но и атеистов. Советский период это наглядно показал.

Ментальность, как этносоциальный феномен, формировалась не только под влиянием социальных факторов, но и природных, самым заметным из которых была большая, по сравнению с Западной Европой, температурная разница, между средними показателями зимы и лета. Это и привело к формированию, так называемого, менталитета долготерпения,

который при определенных условиях имеет проявления максимализма или крайностей.

Поэтому вряд ли можно назвать специфическими чертами только менталитета восточных славян, терпимость, трудолюбие и отторжение глобальных проектов мироустройства. Они присущи многим этносам в различных регионах земного шара.

На наш взгляд, существенным и специфическим для восточных славян, наряду с коллективизмом, «мифическим сознанием», приоритетом в регулировании общественных отношений традиционных норм перед «писаным» правом, а в праве – большей ориентацией на дух закона, чем на его буквы являются:

- вышеуказанная ментальность долготерпения;
- специфическое отношение к богатству. Такая система ценностей, в которой материальные блага не играют той роли, которую они играют в североамериканской и западноевропейских культурах;
- иное отношение к государству, как к социальной организации, играющей более значимую роль в обеспечении выживания в силу низкой рентабельности многих видов человеческой деятельности на данном пространстве и т.д.

Как полагал Э. Володин «нация – сакральная этническая целостность, что делает позитивистский и атеистический взгляд на национальное бытие крайне поверхностным и не проникающим в сущность процессов и явлений. Русская нация сакральна, и ее историческое бытие подпадает под действие законов истории, но с тем дополнением, что мы, как этническая целостность, движемся к неведомой, но чаемой Вечности, не описываемой в системе позитивистского знания» [1].

Володин говорил о России. Но следует добавить, что при определенной национальной специфике данные черты присущи большей части социума Беларуси и Украины.

Вот почему ни Реформы Петра 1-го и Александра 2-го, ни перестройка и последующие радикальные реформы не создали главного условия для формирования общности аналогичной западной политической системы или правового государства. Ни первое, ни второе, ни третье не смогли уничтожить основы традиционного общества: уклад жизни; семейные связи; нормы поведения, а главное систему цивилизационных ценностей, которая трудно улавливается рациональными методами исследования, но ее абрис всегда проявляется в случае посягательства на них.

Будучи исторически православной нацией, русские (в её состав включаются великороссы, белорусы и малороссы) и сейчас, после более семидесяти годов атеизма, является православно ориентированной этнической общностью.

И реализация глобальных социальных проектов в рамках ареала указанной общности имеет свою специфику. Как уже говорилось ранее – эффективность правового регулирования в такой общности зависит от той основы, которая определяет выживание на данном пространстве.

Что может, в нашем случае, быть такой основой?

Политика? Но она носит сервисный характер. И к тому же чрезвычайно персонифицирована. Это хорошо видно на примере интеграционных процессов в рамках Союзного государства и ЕвразЭС

Стоит противникам объединения обратить внимания лидеров на несущественные детали их биографии, внешности, семейных отношений и процесс как минимум затормаживается.

Не может быть, такой основой, как бы кому не хотелось, и экономика. Согласившись на игру по правилам монетаризма, Россия и постсоветские государства, втянуты в мировой рынок, где у каждого своя роль, и все они не являются режиссерами на этой сцене, а выступают в ипостасях актеров или даже статистов [2].

Право? Но с исчезновением на планете социалистического права, право буржуазное, право рыночных отношений перестало участвовать в соревновании на более привлекательный социальный регулятор. И на социальные процессы стали воздействовать другие инструменты [3].

Это хорошо было видно на примере тех же интеграционных процессов. Если они осуществляются в рамках и целях мировой монетаристской системы, они реализуются. Стоит нормативным актам защищать национальные интересы, акты бездействуют, и не помогает этому даже хорошая техническая проработка.

Отсюда единственной основой достижения целей правового регулирования вообще, и объединения в частности, может являться только система цивилизационных ценностей.

Почему же ценности так важны, с одной стороны, и почему же с другой стороны на них «демонстративно не обращают внимания» монетаристы, полагаясь исключительно на правовые инструменты?

Дело в том, что именно они являются наиболее общими регуляторами общественных отношений, в рамках которых осуществляется конкретное социальное регулирование по сути дела выживания той или иной части человечества.

Стоит еще раз подчеркнуть, что Западная Европа объединяется, отдавая в горнило этой интеграции политические и экономические интересы, только для того, чтобы сохранить западноевропейские ценности. В глобализирующемся мире выживут только те человеческие образования, которые объединены не на основе виртуальных договорных ценностей, а на основе ценностей реальных.

И, разумеется, такой основой не является политика, и даже не экономика. Ведущие державы Европы, и мы это видим, жертвуют экономическими интересами своих наций, ради сохранения чего-то более важного, без чего не может быть выживания в современном мире, системы западноевропейских ценностей.

Данную систему, Европа взрастила на своей территории и в рамках процесса Просвещения при

помощи иезуитов и их методов внедрила в головы элит цивилизаций-конкурентов.

Роль цивилизационных ценностей хорошо просматривается и на примере организации жизнедеятельности США. Там на поверхности лежит тезис о равном сосуществовании в них ста конфессий, но на деле основу социального регулирования и, прежде всего, правового определяют нормы классического протестантизма, в центре которого «учение об избранности к спасению».

И даже такой архаичный с позиций романо-германской правовой системы источник права как юридический прецедент сохранился лишь потому, что позволяет лучше защищать права «избранных к спасению», чем, скажем, нормативный акт.

И нам ничего не стоит выдумывать и изобретать. Во-первых, потому что это невозможно, а во-вторых, потому что у нас все это уже есть и это позволило нам выживать, особенно в экстремальных ситуациях, которыми наша история традиционно не была обделена [4, 5, 6].

Здесь следует отметить, что с позиций академической науки проблема ценностей является весьма уязвимой. Как только мы предлагаем ориентироваться на них, оппоненты тут же заявляют: перечислите их нам, классифицируйте и так далее.

Разумеется, это можно сделать. А затем выделить из системы ценностей основные, а потом и квинтэссенции их. Но делать этого не стоит, и не только потому, что мы сразу попадаем в ловушки софистики, а потому, что у России достаточно пространственного и цивилизационного и интеллектуального потенциала, чтобы не оправдываться при выборе пути развития.

А у Беларуси и Украины в глобализирующемся мире нет другого пути развития как в союз с теми, кто ориентирован на одни и те же цивилизационные ценности, это – первое.

А второе, – этот путь или способ выживания для восточнославянских народов давно определен. По авторитетному свидетельству С. Булгакова основным признаком его является **«особый образ аскетического приятия мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем»** [7].

В стратегическом плане это дает возможность адекватной в соответствии с природно-климатическими, социально-политическими и историческими факторами оценки ситуации и единственно верной реакции на вызовы и угрозы современности. К коим можно отнести и манипулятивные технологии монетаризма.

С этих позиций мы можем возразить тем, кто утверждает, что Россия конце 20 века вернулась в лоно мировой цивилизации, из которого выпала в его начале. Во-первых, такого лона нет. А во-вторых, Россия дважды за последние сто пятьдесят лет искусственно вбрасывалась в несвойственные ей цивилизационные рамки и ориентиры. Причем каждый раз она теряла управляемость, оказывалась не способной адекватно не только ответить на вызовы и угрозы современности, но и правильно оценивать их.

Мы вовсе не вернулись на магистральный путь развития человечества, мы свернули со своего самобытного пути после реформ Александра Второго и снова вступили на него в 1917, выжили несмотря на экономическую блокаду и политическую изоляцию, а потом опять ударились в ересь монетаризма.

И негативную роль в этом сыграли наши национальные или ненациональные элиты. Но это тема другой статьи.

А в рамках данной темы стоит отметить, что пришло время не только исследовать механизмы монетаризма, для того, чтобы перестать быть марионеткой в руках кукловодов мондиализма, но и наращивать потенциал для коррекции развития в сторону ценностных ориентиров, свойственных данному цивилизационному пространству.

И, прежде всего, потенциал теоретический, идеи которого помогут новым элитам постсоветского пространства, в большей степени России, Беларуси и Украины адекватно оценивать ситуацию, с учетом того, что в текущем десятилетии, в соответствии с ритмами социального развития произойдет смена элит и корректировка парадигмы общественного развития.

Литература:

1. Володин Э.Ф. Политический вызов и национальный ответ // VIP-Premier. - 1997. - № 29-30. - С.68-70.
2. Соколенко В. Глобальное государство капитала – на пути в ноосферу. - М.: Известия, 2005. - С.186
3. Лазарев В. Общая теория права и государства библиотека юриста. www.gumer.info/bibliotek/Buks/Pravo/.../04.ph... - Сохраненная копия.
4. Христианская цивилизация: система основных ценностей. Мировой опыт и российская ситуация. - М.: Научный эксперимент, 2007. - 124 с.
5. Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии. - 2007. - С.2
6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. www.patriarchia.ru/db/text/928446.html
7. Булгаков С. Этика в православии. www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak32.htm

Рецензент: доктор юридических наук, и.о. профессора Мурзубраимов Б.